



Munich Personal RePEc Archive

**Assessment of the Prospects for  
Sustainable Development of Russian  
Regions in the Context of Restricted  
Export-Import Operations with China**

Elshin, Leonid and Mingulov, Almaz and Mikhalevich, Polina

3 September 2024

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/122705/>  
MPRA Paper No. 122705, posted 18 Nov 2024 09:46 UTC

## **Оценка перспектив устойчивого развития регионов РФ в условиях ограничения экспортно-импортных операций с КНР**

**Ельшин Леонид Алексеевич** — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой и региональной экономики, директор центра стратегических оценок и прогнозов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; директор, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

ORCID: 0000-0002-0763-6453

Leonid.Elshin@tatar.ru

**Мингулов Алмаз Минвазыхович**, аспирант, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

S.p@tatar.ru

**Михалевиц Полина Олеговна** — ассистент кафедры мировой и региональной экономики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

ORCID: 0000-0002-3276-7770

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

mihalevich\_p@mail.ru

**Аннотация.** Генерирующиеся в результате санкционного давления на национальную экономику РФ экстерналии, выраженные в трансформации экспортно-импортных операций, определяют возникновение рисков и угроз устойчивого развития субъектов РФ. Попытке их проанализировать и оценить и посвящена настоящая статья. В качестве объекта исследования выступает Республика Татарстан. Методическую основу составили инструменты дескриптивного и эконометрического анализа, формирующие основу для поиска закономерностей, оценивающих влияние трансформации импортных потоков на устойчивость экономической динамики региона.

**Ключевые слова:** регион, санкционное давление, импортозависимость, сценарное моделирование, макроэкономические эффекты.

**Введение.** Усиливающееся геополитическое и геоэкономическое напряжение в мире формирует широкий набор неопределенностей в сфере текущих и будущих параметров кооперации внешнеторговых потоков. В результате набирающего обороты санкционного противостояния между отдельными странами трансформируются транснациональные логистические цепочки поставок; корректируется движение финансовых каналов, сопровождающих международные транзакции; видоизменяется география экспортно-импортных операций. Данного рода пертурбации предопределяют появление новых конфигураций моделей экономического роста в особенности в странах, столкнувшихся с внешними экономическими рестрикциями. В этой связи исследования, направленные на поиск направлений и механизмов нивелирования рисков нарушения устойчивого развития национальных и региональных экономических систем, вызывают повышенный интерес как со стороны научного, так и экспертного сообществ. Оценка макроэкономических экстерналий, генерирующихся в рамках новой геоэкономической повестки для стран, столкнувшихся с подобными рисками, становится одним из приоритетных направлений в сфере стратегического развития. Особый уровень актуальности рассматриваемые вопросы сегодня приобретают для национальной экономики Российской Федерации, столкнувшейся в последние несколько лет с беспрецедентным санкционным давлением. В этих зарождающихся условиях новой институционально-конъюнктурной действительности требуется повышенное внимание к исследованию рисков, угроз и возможностей, формирующихся в результате реконфигурации процессов в сфере внешнеэкономической деятельности. Важно при этом отметить, что решение поставленного вопроса должно опираться не только на поиск и оценку макроэкономических эффектов на уровне национальной экономической системы. Крайне значимым направлением исследования является поиск закономерностей, формирующихся в условиях наблюдающихся пертурбаций на региональном уровне. Это обусловлено принципами системного анализа, предполагающего необходимость изучения как самих элементов системы, так и их взаимосвязей, обуславливающих развитие системы в целом. Руководствуясь данным подходом, в настоящей работе производится попытка произвести оценку перспектив экономического роста регионов РФ (на примере Республики Татарстан) в условиях трансформации внешнеэкономических связей под давлением внешних рестрикций.

### **Обзор литературы.**

Вопросами, связанными с поиском моделей экономического развития в рамках определения оптимальных настроек интеграции в систему мирохозяйственных экономических связей, занимались многие ученые – представители различных экономических школ. Так, к примеру, исследование развития мировой торговли, в том числе, в контексте ее влияния на прогресс отдельных стран, отражены в работах А. Смита, Д.

Рикардо, Б. Олина, В. Леонтьева, Э. Хекшера, М. Портера и др. Среди экономических доктрин необходимо выделить:

- теория абсолютного и сравнительного преимущества, постулирующая необходимость развития экспортного потенциала, как важнейшего механизма интенсификации динамики экономического роста [1];

- теория факторов производства, основывается на позиции, в соответствии с которой развитие национальных экономических систем во многом обусловлено их специализацией в мировом разделении труда и, соответственно, внешней торговли [2];

- неокейнсианская теория, основывающаяся на необходимости интенсификации политики импортозамещения с целью поддержки и развития местных производителей [3];

- структуралистская теория, в соответствии с которой эффективность развития экономики формируется в условиях преодоления экономического разрыва от развитых стран путем интенсификации политики импортозамещения [4, 5, 6];

и др.

Важнейшее место в рассматриваемых теориях и подходах занимали вопросы, связанные с принципами и механизмами реализации политики импортозамещения. Среди работ, сконцентрировавших повышенное внимание исследованию данного рода проблематики, необходимо выделить таких авторов, как Т. Ман, Г. Скаруффи и У. Стаффорд, Ж.-Б. Кольбер, Х. Ченери[7], М. Бруно [8], Федосеева Г.А.[9] и др. Основу их подходов составляла позиция, в соответствии с которой импортозамещение играет ключевую роль в системе интенсификации экономического развития. Схожих взглядов придерживаются и многие современные российские ученые, основывающие свои взгляды на приоритетизации государственной экономической политики в сфере снижения зависимости от импорта и стимулирования локализации отечественного производства Оборин М.С.[10], Оруч Т.А.[11], Титов А.В.[12], Тюкавкин Н.М., Анисимова В.Ю.[13] и др.

Аналогичные подходы достаточно отчетливо прослеживаются и в трудах других российских и зарубежных ученых: Анимица Е. Г.[14]; Алёхина Т.А., Захаркина Н.В.[15], Евтюхин А.С.[16], Alessandria G., Choi H., Ruhl K.J.[17], Bershka M., Lee R.[18] и др.

В современном контуре научных работ данный концептуальный фарватер, придерживающийся необходимости стимулирования политики импортозамещения, находятся и современные труды. Особая актуальность которых проявляется в результате концентрации внимания на политике импортозамещения в условиях санкционного давления. К ним необходимо отнести исследования Бажанова В.А., Орешко И.И.[19]; Алиаскаровой Ж.А. [20], Hoang D., Breugelmans E. [21] и др.

Несмотря на наличие работ в рассматриваемой области, аспекты, раскрывающие методические подходы к исследованию устойчивого развития экономических систем в условиях локализации импорта, в том числе, в результате внешнего давления, требуют своего дополнительного внимания и усиления. Особенно актуальной данная постановка вопроса представляется в контексте изучения региональных особенностей формирования и развития политики импортозамещения. Данный подход позволит в более масштабированном формате взглянуть на сущность вопроса и сформировать более «точечные» направления реализации политики импортозамещения с учетом региональных специфических особенностей.

### **Методы.**

Руководствуясь соображениями о крайне высокой значимости поднимаемых здесь вопросов, актуальной задачей становится поиск и обоснование возможных рисков, генерирующихся в новой конфигурации международных отношений на уровне отдельных субъектов РФ. Решение этой задачи предлагается реализовать на основе построения эконометрической модели, оценивающей взаимосвязь между искомыми параметрами. В этой связи в качестве эндогенного параметра будет выступать показатель, оценивающий динамику ВРП региона, а в качестве экзогенного – параметр, раскрывающий тенденции в сфере поставок импорта. В качестве временного периода, участвующего в построении соответствующей модели, взят интервал за 2013-2021гг. Верхняя граница статистических рядов обусловлена тем, что принципиально важной задачей является обнаружение взаимосвязи в период относительной устойчивости внешнеэкономических связей национальной экономики РФ и ее регионов. Данный подход позволяет обнаружить более объективные закономерности без учета искусственных флуктуаций, вызванных, к примеру, санкционными ограничениями, относящимися к классу необъективных макроэкономических факторов.

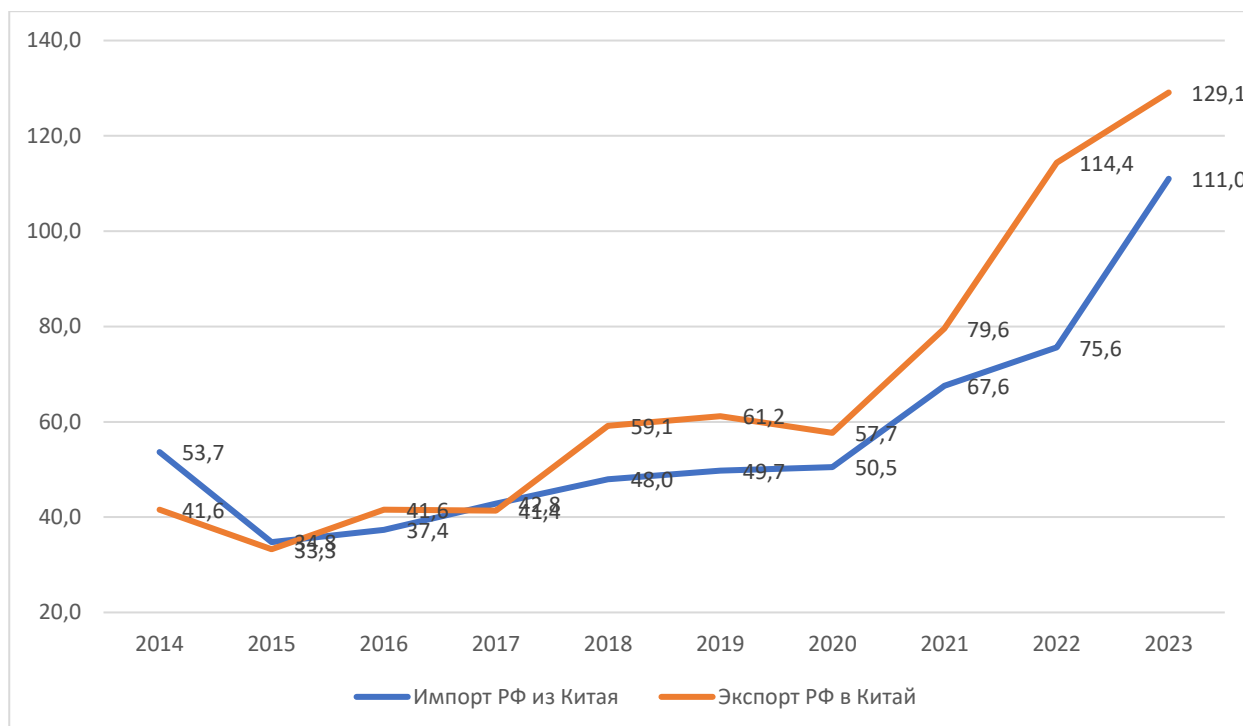
Полагаясь на представленный подход, далее представлены ключевые итоги реализуемых итераций, связанных с построением модели и проецированием ее результатов на данные сценарного анализа.

Следует отметить, что в целях повышения статистической значимости конструируемых моделей поиск искомых взаимосвязей осуществлен в рамках построения двухступенчатой системы уравнений.

### **Результаты.**

Экономика России и ее регионов столкнулась в последние несколько лет с крайне жесткими внешними рестрикциями, сформировавшими новую конфигурацию внешнеэкономических связей. В этих новых условиях, сопряженных в ряде случаев с признаками неопределенности, генерируются риски устойчивого развития экономики как на макро-, так и на мезоуровне. Между тем, конечно же, данные риски для экономики России

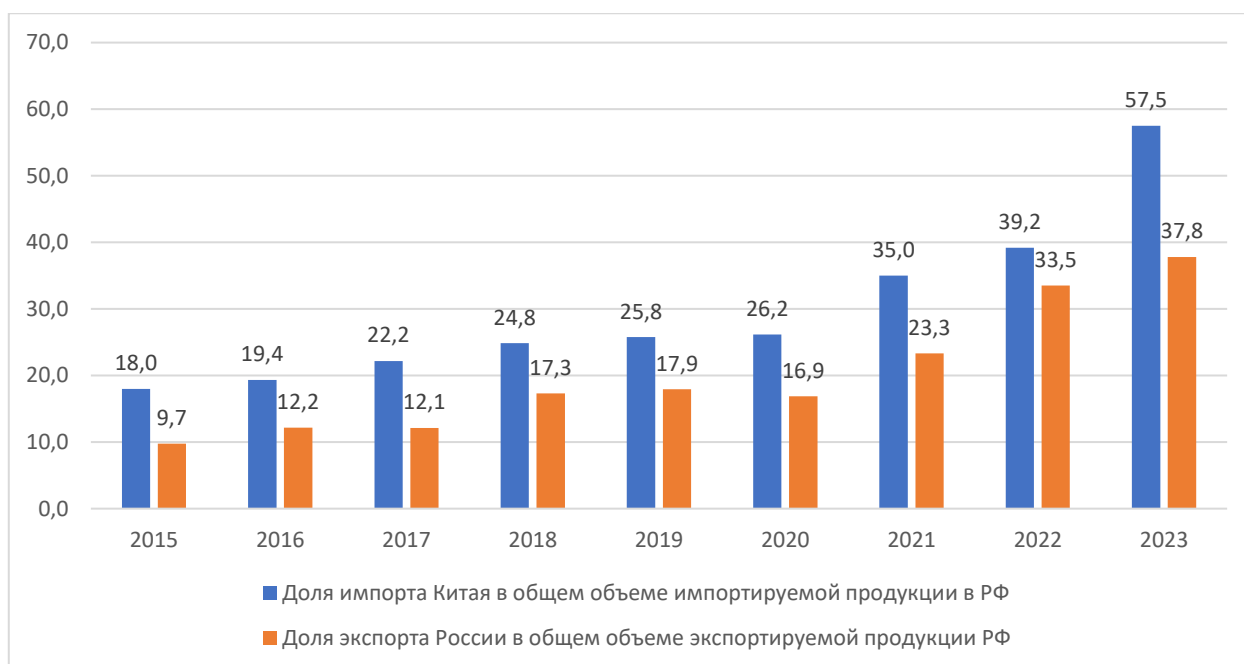
существенным образом могут быть нивелированы в рамках трансформации и построения новых логистических цепочек транснационального уровня, что наиболее заметно было в 2022-2023гг. Так, к примеру, по данным Банка РФ[22], баланс объема импортируемой продукции, поставляемой в РФ, в последние два года сместился в страны Азии и Большого Юга. В результате, по итогам 2023 года, Китайская народная республика вышла на первое место по внешнеторговому обороту с Российской Федерацией. По данным Национального статистического бюро Китая (National Bureau of Statistics of China [23]) объем поставляемой продукции из этой страны в РФ достиг в 2023 году 111,0 млрд. долларов США. В то же время значение этого показателя в 2021 г. не превышал уровня 68 млрд. долларов США (Рисунок 1).



**Рис. 1. Экспортно-импортные операции РФ с КНР,  
млрд. долларов США**

Источник: составлено по данным National Bureau of Statistics of China [23]

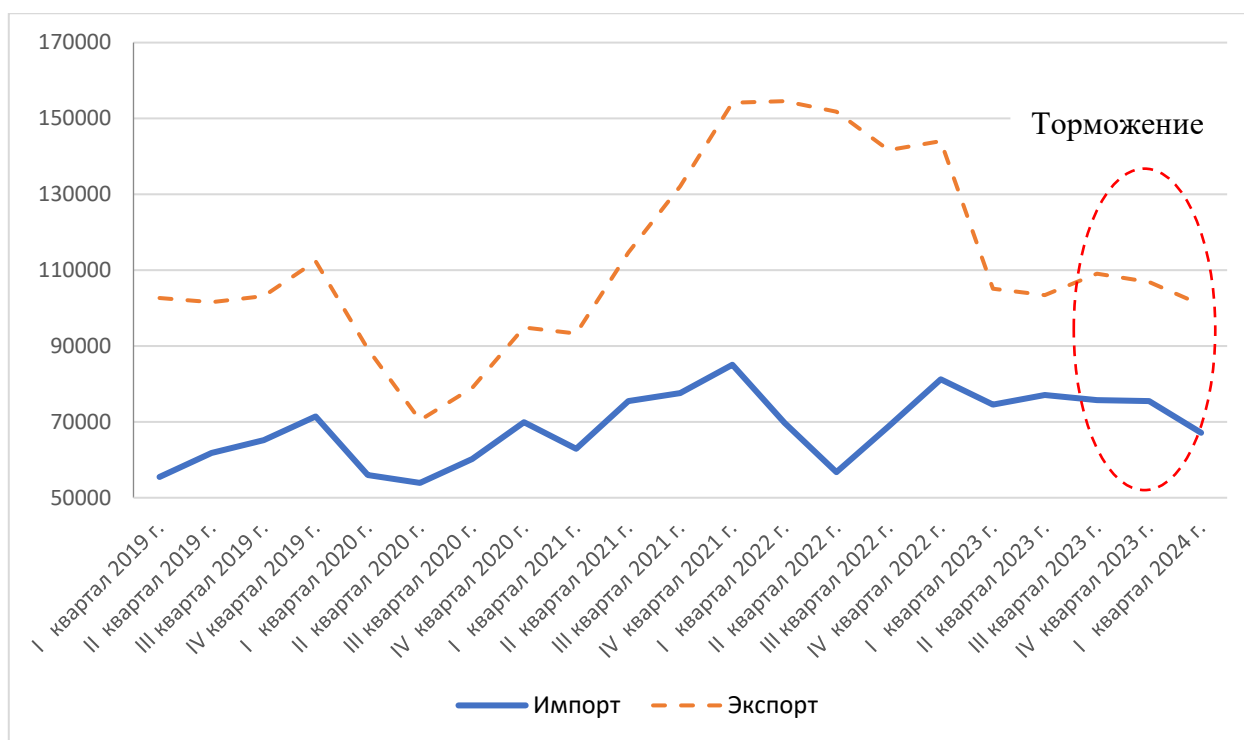
Экспоненциальный рост внешнеторговых операций России с КНР привел к тому, что в 2023г. на долю российского импорта, поставляемого из этой страны, приходилось 57,5% (Рисунок 2) в противовес 35 процентам в 2021 году.



**Рис.2. Доля экспорта и импорта Китая во внешнеэкономической деятельности России, в %**

Источник: рассчитано по данным National Bureau of Statistics of China [23, 24]

Следует отметить, что, несмотря на фиксируемую переориентацию транснациональных логистических цепочек с Запада на Восток, а также усиливающееся внешнее давление на иностранные юрисдикции, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность с РФ и Республикой Татарстан, в частности, риски снижения поставок импорта характеризуются как относительно высокие. К примеру, усиление в 2024 г. внимания стран Запада к контролю вторичных санкций, накладываемых на страны, осуществляющие внешнеэкономические отношения с РФ, привело к тому, что в первом квартале текущего 2024 года наметились весьма явные признаки замедления экспортно-импортных операций с КНР. Схожие тренды, выраженные в замедлении внешнеторгового оборота, отмечаются в том же 2024 году и для других дружественных стран (Индия, ОАЭ, Турция, Казахстан и др.) (Рисунок 3).



**Рис.3. Внешняя торговля РФ, млн. долларов США**

Источник [25]

В этих условиях новой геополитической повестки, риски устойчивого развития национальной экономики РФ и ее регионов заметно повышаются. Совершенно очевидно, что, учитывая весьма высокий уровень импортозависимости абсолютного большинства секторов национальной экономики, устойчивость внешней торговли и сопряженные с ней поставки импорта сырья и комплектующих, готовой продукции, во многом будут предопределять потенциал и траектории экономической динамики в будущем.

Принимая во внимание данный факт, представляется крайне актуальной повесткой исследование возможных угроз для экономических систем макро- и мезоуровня, обусловленных текущими тенденциями в сфере внешнеэкономической деятельности.

Руководствуясь данным выводом, далее, на примере одного из субъектов РФ (Республики Татарстан), реализованы соответствующие оценки, раскрывающие потенциальные перспективы коррекции траектории экономического роста региона.

Прежде чем приступить к конструированию модели, обеспечивающей возможность обнаружения зависимости динамики ВРП Республики Татарстан от происходящих коррекций в сфере экспортно-импортных операций, представляется целесообразным представить основные тренды, характеризующие импортозависимость региона от поставок товаров из-за рубежа, в первую очередь, из стран Азии. Смещение исследовательского «фокуса» в данный



регион мира обусловлен, в первую очередь наращиванием объемов внешней торговли России с ним.

Анализ статистических данных за период с 2013 по 2021 гг. позволил прийти к выводу о том, что с каждым годом доля импорта в Республике Татарстан, поставляемого из недружественных стран снижается, что является положительной динамикой в поддержании устойчивых логистических цепочек (Таблица 1).

*Таблица 1*

**Доля импорта из дружественных и недружественных стран, доли**

Страны	2013 г.	2015 г.	2021 г.
Недружественные страны	0,85	0,76	0,65
Дружественные страны	0,15	0,24	0,35

Источник: рассчитано автором по данным[26]

При этом наибольшая доля в импорте из недружественных стран на начало 2022 года приходится на Германию, затем Соединенные Штаты и Италию. Среди них наибольшие темпы роста отмечаются у Венгрии, Польши и Кореи. Отрицательная динамика прослеживается по Канаде и Испании (Таблица 2).

*Таблица 2*

**Топ недружественных стран с долей импорта выше среднего по портфелю на 2021 г.  
(среднее - 0,58%)**

Страны	Темп роста 2021 к 2015 гг.	Доля импорта 2021, %
ГЕРМАНИЯ	276%	27,75%
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ	244%	8,34%
ИТАЛИЯ	205%	4,99%
ПОЛЬША	345%	2,09%
КОРЕЯ, РЕСПУБЛИКА	295%	2,03%
БЕЛЬГИЯ	158%	1,85%
ЧЕХИЯ	234%	1,84%
ФРАНЦИЯ	117%	1,83%
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО	152%	1,77%

ЯПОНИЯ	164%	1,70%
АВСТРИЯ	150%	1,51%
КАНАДА	68%	1,27%
ВЕНГРИЯ	434%	1,24%
НИДЕРЛАНДЫ	176%	1,09%
ИСПАНИЯ	72%	0,97%
СЛОВАКИЯ	214%	0,97%
ШВЕЙЦАРИЯ	112%	0,78%

Источник: рассчитано автором по данным [26]

В структуре импорта из дружественных стран наибольшая доля приходится на Китай, Турцию и Беларусь. А по темпам роста выделяются Узбекистан, Китай и Мексика. Показатели Беларуси и Казахстана также высоки, однако точно их оценить невозможно, так как в отчетах Росстата представлены неполные сведения (Таблица 3).

Таблица 3

**Топ дружественных стран с долей импорта выше среднего по портфелю на 2021 г.  
(среднее - 0,58)**

Страны	Темп роста 2021 к 2015 гг.	Доля импорта 2021, %
КИТАЙ	436%	15,80%
ТУРЦИЯ	263%	6,25%
БЕЛАРУСЬ	2171431000%*	3,97%
ИНДИЯ	302%	1,65%
МЕКСИКА	366%	1,56%
КАЗАХСТАН	474820000%*	0,87%
БРАЗИЛИЯ	343%	0,80%
ИНДОНЕЗИЯ	167%	0,78%
УЗБЕКИСТАН	843%	0,66%

Источник: рассчитано автором по данным [26]

Учитывая ограниченный доступ к статистике, раскрывающей особенности внешнеэкономической деятельности регионов в период с 2022 по 2024гг., оценка экспортно-импортных потоков Республики Татарстан осуществлена на основе экстраполяции динамики

общественных параметров и тенденций в рамках рассматриваемого периода времени на региональный уровень. Как ранее уже упоминалось исследовательский ракурс сосредоточен на экспортно-импортные операции, реализуемые в экономике Республики Татарстан с Китайской народной республикой – крупнейшим торговым партнером РФ по итогам произошедших в этот период коррекций в сфере транснациональных цепочек поставок РФ в условиях санкционного противостояния.

По итогам 2021 года на Китайскую народную республику приходилось 15,8% от всего объема импорта, поставляемого в Республику Татарстан, что в абсолютных значениях соответствовало объему, эквивалентного 865,1 млн. долларов США. Экстраполируя динамику роста импорта из Китая в РФ (по данным за 2022-2023гг.) на параметры ввоза товаров из КНР в исследуемый регион, в таблице 4 представлены оценки импортозависимости региона от поставок продукции из Китая в рамках анализируемого периода.

Таблица 4

#### Импорт товаров из КНР в Республику Татарстан

Показатель	Годы		
	2021	2022*	2023*
Импорт из КНР, млн. долларов США	865,1	1084,7	2335,7
Доля импорта из КНР в общем объеме импортируемой в регион продукции, в %	15,8	19,7	42,5

\* Расчетная оценка

Источник: Росстат [27]

Полученные оценки свидетельствуют о крайне высоком, хотя и существенно меньшем относительно РФ, уровне импортозависимости региона от КНР. По данным расчетных оценок значение данного показателя возросло с 15,8% в 2021 г. до 42,5% в 2023г. Важно при этом подчеркнуть, что полученные расчеты весьма гармонично укладываются в статистику, раскрывающую долевые значения стран в поставках валового импорта в регион (Таблица 5). Согласно представленным в таблице данным, удельный вес импорта из так называемых недружественных стран в Республику Татарстан составлял 58%. Учитывая, что внешнеторговые связи региона с данными иностранными юрисдикциями не оборвались

одномоментно в 100%-ом масштабе, полученные оценки импорта в 2022-2023гг. из КНР представляются весьма обоснованными и соответствующими действительности.

Таблица 5

**Страны-импортеры с долей в импорте Республики Татарстан более 1% на начало 2022 года.**

Страны	Доля импорта 2021, %	Импорт, млн. долларов США
ГЕРМАНИЯ	27,8%	1522,1
КИТАЙ	15,8%	865,1
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ	8,3%	454,4
ТУРЦИЯ	6,2%	339,5
ИТАЛИЯ	5,0%	273,8
БЕЛАРУСЬ	4,0%	219,0
ПОЛЬША	2,1%	115,0
КОРЕЯ, РЕСПУБЛИКА	2,0%	109,5
БЕЛЬГИЯ	1,9%	104,0
ЧЕХИЯ	1,8%	98,6
ФРАНЦИЯ	1,8%	98,6
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО	1,8%	98,6
ЯПОНИЯ	1,7%	93,1
ИНДИЯ	1,7%	93,1
МЕКСИКА	1,6%	87,6
АВСТРИЯ	1,5%	82,1
КАНАДА	1,3%	71,2
ВЕНГРИЯ	1,2%	65,7
НИДЕРЛАНДЫ	1,1%	60,2

Источник: Росстат [27]

Следуя представленным данным, раскрывающим особенности импортозависимости Республики Татарстан от поставок товаров из недружественных стран, потенциал локализации импорта в регионе в условиях санкционного давления образца 2022-2023гг.

оценивается на уровне 3,2 млрд. рублей, что составляет около 58% от всего объема импортируемой продукции на начало 2022 года (Таблица 5). Учитывая, что степень интеграции экономики региона в международные цепочки поставок весьма высока, а также принимая во внимание то, что ввозимая из-за рубежа продукция является основой для устойчивого функционирования промышленных и иных секторов экономики, следует констатировать о наличии повышенных рисков их устойчивого развития в условиях локализации поставок импорта из недружественных стран. Особый уровень актуальности вопрос о турбулентности на внешних рынках приобретает в условиях вторичных санкций, накладываемых странами – санкционерами на внешнеторговых партнеров из дружественных стран, что также несет в себе угрозы замедления поставок импорта и нарушения устойчивости цепочек создания добавленной стоимости в регионе.

Опираясь на выделенные риски экономического развития региона в условиях новой геэкономической повестки, а также опираясь на представленный выше методический инструментарий их оценки, далее представлены основные результаты, раскрывающие особенности влияния локализации импорта продукции из КНР в регионы России на устойчивость их экономического развития (на примере Республики Татарстан).

В рамках построения системы эконометрических уравнений, выявлены следующие закономерности, выраженные в системе уравнений:

$$Inc = 41,4 + 0,052 * Imp \quad (\text{Уравнение 1})$$

$$GRP = -87,51 + 8,13 * Inc \quad (\text{Уравнение 2})$$

$Inc$  - Доходы консолидированного бюджета Республики Татарстан, млрд.руб.;

$Imp$  – импорт в регион, млн. долларов США;

$GRP$  – валовой региональный продукт, млрд.руб.

Условия соблюдения статистической значимости полученных уравнений соответствуют допустимым значениям по таким параметрам, как  $R^2$  (0,78 и 0,84 соответственно для полученных уравнений) и  $p$ -значение и др.

Опираясь на полученные модели и генерируемые ими оценки, следует вывод о том, что снижение импорта продукции в регион на 1 млн. долларов США влечет за собой потенциал замедления валового регионального продукта на 0,42 млрд. рублей (-0,11 ВРП).

Учитывая сложившуюся в первой половине 2024 года динамику сокращения импорта из КНР в Республику Татарстан на 10,7% (что в денежном выражении соответствует 249,9 млн. долларов США) в результате ужесточения так называемых вторичных санкций, потенциал замедления экономики региона оценивается, в результате этого фактора, на уровне 2,75%.

Важно при этом подчеркнуть, что рассчитанное значение возможного снижения ВРП в результате ограничения поставок продукции из КНР, является, в определенной степени, абстракцией. Это обусловлено наличием существенной географической диверсификацией поставок импорта в Республику Татарстан из других стран. Однако смещение логистических каналов, обеспечивающих поставки из Китая на другие страны, может привести к дополнительным транзакционным издержкам. Это в свою очередь, с одной стороны, локализует риск замедления экономики, а с другой – формирует предпосылки для раскручивания инфляционной спирали в экономике региона.

### **Заключение**

В целом же, интерпретируя представленные оценки, следует констатировать о существенном уровне зависимости Республики Татарстан от ритмичности и объемов поставок импорта. Его снижение весьма заметно может отразиться на устойчивости экономического роста региона. Это во многом предопределяет актуальность вопроса, связанного с поиском альтернативных и дифференцированных транснациональных каналов продукции из дружественных стран (в первую очередь из стран Азии и большого Юга). При этом следует осознавать, что в условиях усиления вторичных санкций на страны-внешнеторговые партнеры РФ, решение данного вопроса существенным образом осложняется. Это связано не только с реконфигурацией логистических маршрутов и цепей поставок, но и с закупориванием транснациональных финансовых каналов, сопровождающих международные сделки. В этой связи не менее приоритетным вопросом в этих условиях становится интенсификация усилий в области стимулирования научно-технологического развития страны и ее регионов с целью обеспечения самодостаточности и ослабления импортозависимости от деструктивных рестрикций, применяемых западными странами по отношению к национальной экономике РФ.

**Благодарность.** Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности по проекту № FZSM – 2023 – 0017 «Экономика импортозамещения региона в условиях трансформации логистических цепочек и деглобализации»

### **Библиографический список:**

1. Галушкина Е.А. Теоретико-методологические подходы к оценке сравнительных и конкурентных преимуществ национальных производителей/ Е.А. Галушкина // Вестник КРСУ. 2011. №7. С. 38-42.
2. Ohlin B. (1967). *Interregional and International Trade*. Harvard University Press.

3. Chenery H., Syrquin M. (1975) Patterns of development: 1950–1970. London: Oxford University Press.
4. Prebisch R. (1950) The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. Economic Commission for Latin America. Lake Success, NY: United Nations Department of Economic Affairs, 156
5. Cristobal K. (1990) Reflections on the Latin American Contribution to Development Theory. Working Paper № 82. Rotterdam: Institute of Social Studies, 32.
6. Пашина Л. Л. Импортзамещение - курс на перестройку экономики / Л. Л. Пашина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 3-1. С. 105-111. – DOI 10.34670/AR.2019.89.3.010.
7. Chenery H. B. (1979). Structural change and development policy. New York, Oxford University Press.
8. Chenery H., Bruno M. (1962) Development Alternatives in an Open Economy: The Case of Israel. The Economic Journal, 72(285), 79–103.
9. Федосеева Г.А. Сущность и развитие теории импортзамещения / Г.А. Федосеева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. №3 (93). С. 144-148.
10. Оборин М. С. Проблемы и перспективы импортзамещения в фармацевтической отрасли. Вестник НГИЭИ. 2021. №5(120). С.101-110. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-5-101-110
11. Оруч Т. А. Методологические подходы к анализу экономической сущности импортзамещения, как фактора сокращения технологической и инновационной отсталости: региональный аспект / Т. А.Оруч // Вестник евразийской науки.2023. №15(2)
12. Титов А.В. К вопросу о возникновении и развитии концепции импортзамещения в теории и практике меркантилистов XVII-XVIII вв. / А.В. Титов // Экономика и управление.2009. № 2 (5). С. 126-129.
13. Тюкавкин Н.М. Основные направления реализации стратегии импортзамещения в промышленности Самарской области / Н.М.Тюкавкин, В.Ю.Анисимова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. № 14 (1). С. 128–138.
14. Анимица Е Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. (2015). Импортзамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты. Экономика области, 160-172. DOI:10.17059/2015-3-14
15. Алехина Т.А. Импортзамещение как основной инструмент развития экономики России / Т.А. Алехина, Н.В. Захаркина // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2018. №45(1). С. 223-235. DOI: 10.21822/2073-6185-2018-45-1-223-235

16. Евтюхин А.С. Приоритетные направления реализации стратегии импортозамещения в России. Экономика и управление. 2017. №7. С. 65-68.
17. Alessandria G., Choi H., Ruhl K.J. (2021). Trade adjustment dynamics and the welfare gains from trade. *Journal of International Economics*, 131, 103458. DOI: 10.1016/j.jinteco.2021.103458
18. Bershka M., Lee R. (2022). How does import market power matter for trade agreements? *Journal of International Economics*, 137, 103580. DOI: 10.1016/j.jinteco.2022.103580
19. Бажанов В.А. Обработывающие производства России: санкции, импортозамещение/ В.А.Бажанов, И.И.Орешко // ЭКО. 2019. №1. С. 75-92. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-1-75-92
20. Алиаскарова Ж.А. Импортозамещение в условиях санкций и антисанкций: успехи, проблемы и перспективы. Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием.2018. №9 (4). С. 5-17.
21. Hoang D., Breugelmans E. (2023). “Sorry, the product you ordered is out of stock”: Effects of substitution policy in online grocery retailing. *Journal of Retailing*, 99, (1), 26-45. DOI: 10.1016/j.jretai.2022.06.006
22. Банк России. Статистика внешнего сектора. URL: [https://cbr.ru/statistics/macro\\_itm/svs/](https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/) (Дата обращения: 15.07.2024)
23. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (Дата обращения: 02.07.2024)
24. Внешняя торговля Российской Федерации товарами. URL: [https://cbr.ru/statistics/macro\\_itm/svs/](https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/) (Дата обращения: 02.07.2024)
25. Статистика внешнего сектора. URL: [https://cbr.ru/statistics/macro\\_itm/svs/](https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/) (Дата обращения: 02.07.2024)
26. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2021 г. URL: [https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21\\_14p/Main.htm](https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm) (Дата обращения: 23.07.2024)
27. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 25.07.2024)